

**Грязнов Сергей Александрович**

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

## **РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ**

***Аннотация:** с точки зрения правового статуса личности, право на необходимую оборону, являясь неотъемлемым субъективным правом человека, выступает гарантом реализации конституционных положений неприкосновенности жизни, здоровья, жилища и имущества граждан. Однако реализация гражданами права на необходимую оборону в значительной степени сдерживается из-за опасений уголовной ответственности за превышение ее пределов, кроме того судебная практика зачастую демонстрирует уголовное преследование лиц, осуществляющих необходимую оборону. Статья посвящена размышлениям о развитии института необходимой обороны в Российской Федерации, в частности, вопросу защиты имущества при незаконном проникновении посягающего лица в жилище потерпевшего.*

***Ключевые слова:** необходимая оборона, нападение, опасность, защита, превышение необходимой обороны.*

Институт необходимой обороны для защиты жизни, здоровья и имущества является эффективным средством предотвращения преступности. Однако сложность данного института обусловлена многочисленными категориями оценки, что приводит к частым ошибкам в применении его стандартов на практике, а также вызывает споры в научном сообществе. Для того, чтобы у гражданина возникло право на необходимую оборону, должно быть соблюдено несколько условий:

– посягательство. Должно иметь временные рамки, в течение которых у защищаемого лица имеется право необходимой обороны, потому что реализация права на оборону от посягательства возникает с момента появления угрозы, а при прекращении угрозы исчезает и право на оборону;

– действительность посягательства. Оно должно представлять реальную, а не воображаемую угрозу. Если гражданину «показалась», что существует угроза, то его защитные действия считаются мнимой обороной;

– элемент общественной опасности (вред или угроза вреда). Общественная опасность – это материальный признак преступления, означающий, что деяние способно причинить существенный вред (или угрозу вреда) личности, обществу или государству. При этом не допускается необходимая оборона во время законного задержания, от обыска, ареста. Однако если должностные лица нарушают процедуру, то право на необходимую оборону предусмотрено.

Степень опасности посягательства определяется рядом и характером обстоятельств. На степень опасности могут указывать: способ осуществления посягательства (внезапность, обман); использование орудий и средств посягательства (огнестрельное и холодное оружие, ножи, кастеты, дубинки, камни); способ применения орудий и средств (выстрел из оружия, удар тяжелым предметом); количество нападавших и количество обороняющихся (а также их возраст и физическое состояние); место, время и обстановка, в которой осуществляется посягательство.

В разное время акценты в институте необходимой обороны завесили от актуальности вопросов. Сегодня актуальным является вопрос о защите имущества в случае незаконного проникновения в жилище. В связи с этим в июне 2024 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект об изменении статьи 37 Уголовного кодекса РФ (УК), предусматривающей, что меры, принимаемые для защиты от насильственных посягательств, которые ставят под угрозу жизнь собственника (или жизнь его близких), не должны считаться превышением пределов необходимой обороны [1]. В пояснении к законодательной инициативе говорится, что в ситуации ограниченного количества времени законопослушный гражданин не может точно оценить опасность и потенциальный вред – понять намерения злоумышленника и «предугадать» его действия.

По действующему законодательству, если нападение связано с применением силы или угрозой ее применения, гражданин имеет право защищать себя любым способом, независимо от того, какой вред наносится нападающему лицу, в то время как проникновение в жилище, не предполагает применения любых защитных действий и такое вмешательство может быть сочтено судом неприемлемым. Исключением являются случаи, когда оценить степень и характер опасности объективно невозможно из-за элемента неожиданности или, если инцидент произошел ночью. Однако на практике суды часто обвиняют защищающих свое имущество в превышении требуемых пределов защиты, независимо от внезапности ситуации и времени суток.

Авторы инициативы предлагают законодательно закрепить принцип «Мой дом – моя крепость», действующий во многих зарубежных странах. Эта идея направлена не только на обеспечение права граждан защищать себя в случае незаконного проникновения в их жилища и на их территории, но фактически может стать «поворотом» судебной практики в пользу защищающихся граждан. Предлагаемая норма также закрепляет подход Верховного Суда к презумпции невиновности обвиняемого, который гласит, что гражданину, защищающему себя на территории своего жилища в случае очевидной или потенциальной угрозы, впоследствии не нужно доказывать свою невиновность [2].

При этом юридическое сообщество, обсуждая данную инициативу, увидело в ней попытку уравнивать охраняемые уголовным законом защиту имущества и защиту жизни. Подразумевается, что защита жизни должна иметь приоритет над защитой собственности и, соответственно, защита собственности должна предусматривать границы права на необходимую оборону (если злоумышленник проник в квартиру с целью хищения ценностей, применять к нему летальные способы защиты видится чрезмерным).

Проблемой является то, как суды квалифицируют превышение требуемых пределов защиты. Когда лицо активно защищается от преступных посягательств, ставящих под угрозу его жизнь и здоровье, суды чаще всего считают, что эти действия превышают требуемые пределы защиты, что приводит к при-

суждению обороняющимся длительных сроков заключения. Право граждан на неприкосновенность жилища закреплено Конституцией Российской Федерации, поэтому отношения, возникающие в результате нарушения этого права, являются основным объектом преступного вмешательства, запрещенного законодательством.

С объективной точки зрения, рассматриваемое правонарушение характеризуется активным поведением в форме незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. Так, пункт 2 статьи 139 УК предусматривает, что применение насилия (также психологического) или угроза его применения являются обязательным признаком преступления. С этой позиции законопроект является новым шагом на пути к гуманизации законодательства, направленного в первую очередь на защиту прав и законных интересов законопослушных граждан. Однако проблемы применения закона в контексте концепции оценки, используемой институтом необходимой обороны, означают, что установление юридических и формализованных пределов защиты является проблематичным, кроме того гуманизация здесь выглядит односторонней (вопрос: как защищать правонарушителя?)

Как сказано выше, согласно действующему законодательству, при возникновении угрозы гражданин должен адекватно оценить и спрогнозировать последствия своих действий, в частности, предвидеть, нанесут ли его действия неоправданный вред злоумышленнику. В реальности в ситуации угрозы мало кто думает о степени нанесения вреда. В связи с этим уголовные дела, связанные с ущербом, причиненным в результате превышения требуемых пределов защиты, содержат большое количество судебных ошибок, в том числе связанных с субъективностью некоторых судей. Например, если злоумышленник проник в жилище и требует выдать материальные ценности, угрожая ножом, то сложно понять, выходит ли за рамки необходимой обороны, обезвреживание преступника подручным тяжелым предметом [3].

Изложенное выше позволяет прийти к следующему выводу. Законопроект предлагает изменить статью 37 УК таким образом, чтобы факт незаконного

проникновения в жилище позволял гражданину применять любую форму защиты в отношении лица, совершившего проникновение, вплоть до лишения его жизни. Соответственно, инициатива предлагает внести изменения в пункт 2.1 статьи 37 УК следующим образом: «не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда при незаконном проникновении в жилище» и пока находится на стадии рассмотрения.

### *Список литературы*

1. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №648716-8 О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения пределов необходимой обороны) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/648716-8> (дата обращения: 09.12.2024).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 №11 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1546592/> (дата обращения: 09.12.2024).

3. Тхазеплов Т.М. Институт необходимой обороны: проблемы применения и пути их решения / Т.М. Тхазеплов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. №4. – С. 278–282. EDN SXYXTG